Уйгулаана Николаевна МЯСОЕДОВА

ПСИХОЛОГИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАН ГАН «ВЕГЕТАРИАНКА»

Статья посвящена исследованию психологизма в современной корейской женской литературе. Автор рассматривает основные приемы и способы психологического письма и выявляет их в романе южнокорейского писателя Хан Ган «Вегетарианка». В статье приведен анализ приемов психологизма для раскрытия внутреннего мира главной героини и изображения затронутой в романе проблемы женской эмансипации в Южной Корее.

Ключевые слова: *психологизм, современная корейская литература, женская проза, сон, бунт, женская самореализация, патриархальный уклад, насилие.*

Uigulaana N. MIASOEDOVA

PSYCHOLOGISM IN THE CONTEMPORARY FEMALE NOVEL “THE VEGETARIAN” BY KOREAN WRITER HAN KANG

The article focuses on the study of psychologism in the Korean contemporary female literature. The author considers and reveals basic techniques and methods of psychologism used in the novel “the Vegetarian” by Han Kang. In the article the analysis of the concrete techniques is given in order to reveal main character’s key lines and also in order to represent the women’s emancipation problem in South Korea, addressed in the novel.

Keywords*: psychologism, Korean contemporary literature, female literature, dream, revolt, woman’s self-realization, patriarchy, violence.*

На данный момент наблюдается отсутствие переводов современной литературы Южной Кореи, редкое исключение составляют хрестоматийные издания и переводы нашумевших за рубежом скандальных произведений или бестселлеров. Также в плане системного изучения художественных произведений корейская литература начала XXI века практически не исследована. В последнее время отечественное кореееведение столкнулось с крайне трудной задачей: без необходимого литературного материала для наблюдения и анализа невозможно представить полную картину развития современной корейской прозы.

Конфуцианская система ценностей прочно укоренилась в национальном самосознании корейцев, однако в настоящее время культура Южной Кореи представляет собой прочный симбиоз традиционных устоев и возникающих в условиях глобализации модернизационных процессов (Панова, 2018: 312). Женская литература Кореи была возрождена в конце 1910-х годов во времена японской колонизации. Современная женская литературная традиция зародилась в жестких условиях усиления цензуры японским

правительством и необходимости соблюдения социальных норм, диктуемых конфуцианской доктриной, что, в частности, повлияло на проблематику и становление уникального стиля каждого автора.

Актуальность исследования заключается в том, что впервые в отечественном кореееведении рассматривается творчество современного южнокорейского писателя Хан Ган. Отсутствие переводов на русский язык произведений современной корейской литературы отразилось в отсутствии работ в отечественном литературоведении. В данном исследовании мы рассматриваем женские образы в романе «Вегетарианка» Хан Ган с целью детального раскрытия внутреннего мира героя с учетом социально-исторического контекста.

Целью работы является определение роли психологизма в современной женской прозе Республики Кореи.

Исходя из поставленной цели, определены следующие научные задачи исследования:

1. Изучить историю развития психологизма как литературного феномена;
2. Рассмотреть приемы, формирующие психологическое содержание произведения в мировой литературе;
3. Выявить роль психологического письма в романе Хан Ган «Вегетарианка»;
4. Проанализировать литературные приемы, раскрывающие психологизм в исследуемом произведении.

Объект исследования: современная корейская женская литература XXI века. *Предмет исследования:* психологизм в современной корейской женской литературе.

Материалом исследования послужил современный женский роман «Вегетарианка» Хан Ган.

Изображение в литературе чувств, переживаний, сомнений человека не всегда заключало в себе задачу исследовать внутренний мир личности. Интерес к индивидуальности, возникший в эпоху сентиментализма, с конца XVIII века представителями романтизма был развит и сформирован в утверждение самоценности человеческой личности. Само исследование тенденции психологизма берет начало в трудах всемирно известного австрийского психолога, автора теории психоанализа Зигмунда Фрейда. До Фрейда в литературе эпохи романтизма имели место предположения о независимости психики от сознания. Многие идеи, и в том числе феномен «потока сознания» У. Джеймса, были осмыслены художественной литературой на языке образов до того, как получили подкрепление в исследованиях З. Фрейда (Проскурин, 2018).

Автор прибегает к психологизму, как к способу изображения внутреннего мира человека, в зависимости от идеи, которую он хочет

донести до читателя: в целях наблюдения за нравственным развитием героя он выбирает определенный тип повествования, акцентирует внимание на объективных чертах личности, обособляющих её среди окружающих. Осмысление автором объективных свойств характеров, явлений жизни и процессов, проистекающих в ней, и есть главное условие для возникновения психологизма (Намсараева, 2011).

Литературовед и культуролог А. Б. Есин в своих трудах выделяет следующие конкретные приемы психологического изображения внутреннего мира литературного героя:

1. Психологический анализ, или психологическое изображение (самоанализ, внутренний монолог, поток сознания и диалектика души);
2. Введение внешней, художественной детали для выражения художественного содержания и сопровождения психологических процессов, выделения особенностей мышления или поведения героев. Например, описание пейзажа вводится в повествование для того, чтобы соотнести, сопоставить настроение героя с определенным состоянием природы (Есин, 1988: 33);
3. Психологическое описание: оно воспроизводит относительно статичное чувство или переживание, но не мысль, ведь мыслительная деятельность является процессом. В психологическом повествовании предметом изображения выступает динамика мыслей, эмоций, представлений, желаний;
4. Умолчание. Писатель предоставляет читателю возможность самостоятельно интерпретировать поведение и чувства героя.
5. Специфические формы психологизма: к ним относятся сны и видения, а также введение в повествование персонажей двойников. Благодаря этим способам происходит более глубокое изображение внутреннего мира, раскрываются новые психологические состояния, фиксируется причудливая игра образов сознания, запечатлеваются процессы ассоциаций, озарения, интуиции.

Хан Ган родилась в Южной Корее в 1970 г. Дебютировала как поэт в 1993 г., она известна как автор коротких рассказов, эссе, стихотворений и семи романов. Роман «Вегетарианка» (채식주의자), изданный в 2007 г., стал первым произведением творчества Хан Ган, переведенным на английский язык. Следует отметить, что перевод на английский язык в исполнении Деборы Смит сыграл не последнюю роль в том, что писатель стала лауреатом международной Букеровской премии 2016 года.

В данном исследовании мы рассматриваем сны главной героини как специфическую форму психологического письма. Главная героиня Ёнхе видит кошмарные сны, в которых повторяются мотивы крови, насилия, жестокости, убийства. Повествование снов ведется от лица самой Ёнхе. Автор наделяет её голосом, только когда она находится в

состоянии сна, будучи отделена от окружающей действительности, или размышляет о своих сновидениях.

"어두운 숲이었어. 아무도 없었어... 분명 일행과 함께였던 것 같은데, 혼자 길을 잃었나봐. 무서웠어. 추웠어. 얼어붙은 계곡을 하나 건너서, 헛간 같은 밝은 건물을 발견했어. 거적때기를 걷고 들어간 순간 봤어. 수백개의, 커다랗고 시뻘건 고깃덩어리들이 기다란 대막대들에 매달려 있는 걸. 어떤 덩어리에선 아직 마르지 않은 붉은 피가 떨어져내리고 있었어... 한편에선 고기를 굽고, 노랫소리, 즐거운 웃음소리가 쟁쟁했어. 하지만 난 무서웠어. 아직 내 옷에 피가 묻어 있었어" (*Темный лес. Никого вокруг... Кажется, я пришла со спутником, но куда-то забрела одна и потеряла дорогу. Страшно. Холодно. Прошла через замерзшее ущелье, и появилось красное строение, похожее на сарай. Приподняла соломенную циновку, висевшую вместо двери, и вошла. И сразу их увидела. Несколько сотен кусков мяса. На длинных бамбуковых перекладинах висели огромные красные туши животных. Из некоторых еще капала не успевшая свернуться алая кровь... Где-то жарили мясо, раздавалась песня, звенел радостный смех. Но мне было страшно. Моя одежда по-прежнему в крови*) (Хан Ган, 2007: 25).

Есин утверждает, что изображение внутреннего мира персонажа невозможно без использования повествования от первого лица. Кошмары, задействованные в повествовании, играют ключевую роль в изображении потаенных страхов, расстройства сознания и глубоком раскрытии душевного состояния главной героини. В бессознательном состоянии Ёнхе осознает своё одиночество: ей кажется, что во сне сначала она была со спутником, однако осталась совсем одна. Таким образом, страдания героини проецируются во снах. Автор воспроизводит не только содержание сновидений, но и придает им эмоциональный тон. Напряженное состояние передается посредством создающих мрачную атмосферу особенностей речи, как сосредоточенность и использование коротких конструкций. Далее сновидения наводят героиню на размышления о собственных поступках, а также о природе насилия.

"내가 믿는 건 내 가슴 뿐이야. 난 내 젖가슴이 좋아. 젖가슴으론 아무것도 죽일 수 없으니까. 손도, 발도, 이빨과 세치혀도, 시선마저도, 무엇이든 죽이고 해칠 수 있는 무기잖아. 하지만 가슴은 아니야. 이 둥근 가슴이 있는 한 난 괜찮아. 아직 괜찮은 거야. 그런데 왜 자꾸만 가슴이 여위는 거지. 이젠 더이상 둥글지도 않아. 왜지. 왜 나는 이렇게 말라가는 거지. **무엇을 찌르려고 이렇게 날카로워지는 거지**" (*Единственное, чему я доверяю, - моя грудь. Я*

люблю свои груди. Потому что ими нельзя никого убить. Ведь и руки, и ноги, зубы и язык, и даже взгляд – это оружие, способное убить и нанести вред. А груди на такое не способны. У меня есть две такие круглые груди, и значит, все нормально. Пока все нормально. Однако почему мои груди все худеют? Теперь они не такие уж и круглые. Интересно, почему? Почему мое тело высыхает и высыхает? Что я собираюсь проткнуть, становясь такой острой?) (Хан Ган, 2007: 63).

Исходя из классификации, предложенной Есиным, в данном отрывке автор использует художественный прием потока сознания. Акцент внимания на женских грудях играет ключевую роль в анализе самосознания главной героини. Женская грудь является одним из основных внешних признаков различия между женщиной и мужчиной, символизирует Мать-Природу, материнство и безопасность. Мы видим, что Ёнхе пока еще ощущает себя человеком, но в ней живет неосознанное стремление к борьбе и сопротивлению: «*Что я собираюсь проткнуть, становясь такой острой*?»

Автор вводит описание внешних деталей для того, чтобы указать на особенности мышления героев. Еще до того, как Ёнхе стала вегетарианкой, она не любила носить бюстгальтеры.

“내가나무라자, 그녀는 찌는 듯한더위에 조끼를 겹쳐 입는 것으로 브래지어를 대신했다. 답답해서, **브래지어가 가슴을 조여서 견딜 수 없다고** 아내는 변명했다” (*На мой упрек она сравнила бюстгальтер с жилеткой, напяленной в жаркий душный день. И в оправдание добавила, что не может терпеть, когда сдавливается грудь*) (Хан Ган, 2007: 12).

Феминистка и литературовед Жермен Гир в своей книге «Женщина-евнух» расценивала бюстгальтер 60-х годов как «символ угнетения женщины» (Merritt, 2003). Многие современные феминистки отказываются от бюстгальтеров, своё решение они аргументируют тем, что медицинская и общественная необходимость в ношении данного предмета нижнего белья навязана женщинам патриархальным обществом.

Важную роль в раскрытии внутреннего мира главной героини и понимании причин, приведших к развитию расстройства личности, играет образ другой женщины в романе – старшей сестры Ёнхе. Из её детских воспоминаний читатель узнает, что младшей из дочерей доставалось больше побоев от отца. Автор не говорит прямо, однако читатель догадывается, что, возможно, этим объясняется замкнутость и отстраненность Ёнхе. Со временем, наблюдая за ней, сестра признается себе, что лишь угождала мужчинам, и причина почтенного отношения к отцу и покорности мужу кроется в её трусости.

Внутренние монологи героини вводятся автором с помощью

повествования от третьего лица. Безличный повествователь противопоставлен героям романа: он выступает как объективный наблюдатель, который знает о них всё и замечает малейшие колебания психологического состояния героев (Есин, 1988: 37). Женщина переживает моменты из их детства, так как не может понять, что движет Ёнхе, и почему всегда покладистая и скромная младшая сестра вдруг резко стала упрямой.

"다만, 나이를 먹을 수록 동생의 말 수가 적어진 것이 내심 안타까울 뿐이었다. 그녀 역시 신중한 성격이긴 하지만 분위기에 따라 밝고 싹싹한 편인데 반해, 영혜의 심중은 어느 때 건들여다보기 어려웠다. 너무 어려워 때로는 타인처럼 느껴지는 순간도 있었다" (*...чем старше становилась сестра, тем больше замыкалась в себе, меньше говорила. Она и сама была сдержанной, однако в зависимости от ситуации умела быть яркой, приветливой и добродушной. У Ёнхе же сдержанность проявлялась сильнее, и с какого-то времени из-за этой черты характера с ней бывало тяжело. Порой настолько тяжело, что она казалась совсем чужой*) (Хан Ган, 2007: 223).

В третьей части новеллы автор повсеместно использует психологическое повествование, прослеживается динамика мыслей и эмоций. Перед нами исповедь женщины, уставшей, несчастной и не удовлетворенной жизнью.

"봄날 오후의 국철 승강장에 서서 죽음이 몇달 뒤로 다가와 있다고 느꼈을 때, 몸에 서 끝없이 새어나오는 선혈이 그것을 증거한다고 믿었을 때 그녀는 이미 깨달았었다. **자신이 오래전부터 죽어 있었다는 것을**. 그녀의 고단한 삶은 연극이나 유령 같은 것에 지나지 않았다는 것을" (*Когда весенним днем она стояла на платформе станции метро и чувствовала смерть, поджидающую ее через несколько месяцев, когда думала, что кровь, постоянно сочившаяся из нее, есть тому свидетельств, она уже понимала. Понимала, что давно мертва. Что ее утомительная жизнь не более чем просто видимость жизни или театральный спектакль*) (Хан Ган, 2007: 288).

Однако старшая сестра Ёнхе является воплощением авторской идеи, что, несмотря на все разочарования и испытания, женщине нужно оставаться сильной и продолжать жить. Ей удалось уйти от мужа, которого она никогда не любила, кроме того, смириться с тем, что родители не хотят поддерживать связь с обеими дочерьми. Она, по характеру сильная, независимая женщина, добившаяся в жизни всего сама, противопоставлена главной героине, отвергающей насилие ценой своей жизни.

Композиционно роман разделен на три новеллы, в которых автор

использует разные формы повествования: в первой части в роли рассказчика выступает муж Ёнхе («Вегетарианка»), во второй («Монгольское пятно») и третьей («Пламя деревьев») новеллах повествование ведется от третьего лица. Со слов её родных читатель узнает, что Ёнхе отказалась есть любое мясо после того, как ей приснился страшный сон. Муж, который женился на ней, потому что Ёнхе казалась ему женщиной, «не доставляющей хлопот», отказался от нее, когда понял, что жена не в состоянии исполнять «свой долг».

"언제나 나는 과분한 것들을 좋아하지 않는 편이었다. 어린 시절에는 나보다 두 세 살 어린 조무래기들을 거느리고 다니며 골목대장 노릇을 했고, 자라서는 넉넉히 장학금을 받을 수 있는 대학에 지원했으며, 내 대단찮은 능력을 귀하게 여겨주는 작은 회사에서 내세울 것 없는 월급이나마 꼬박꼬박 받을 수 있다는 데 만족했다. 그러니, **세상에서 가장 평범한 여자로 보이는 그녀와 결혼한 것은 가장 자연스러운 선택이었다**" (*Так уж я устроен, что мне никогда не нравилась чрезмерность, в чем бы она ни проявлялась. Я ходил петухом, играя роль предводителя дворовой шпаны младше меня на два-три года; когда вырос, поступил в тот университет, где мог без усилий получать стипендию, а затем вполне довольствовался пусть небольшим, но стабильным жалованьем в маленькой фирме, где высоко ценили мои отнюдь не выдающиеся способности. Поэтому женитьба на самой что ни на есть непримечательной с виду женщине стала для меня естественным выбором*) (Хан Ган, 2007: 37).

Муж Ёнхе искал себе жену такую же заурядную, как он сам, которая бы соответствовала ему, обыкновенному представителю среднего социального класса с не выдающейся оригинальностью внешностью. Существует негласное правило в Южной Корее, согласно которому каждый должен знать своё место в обществе, в семье, на работе и т.д. Внимание всех героев новелл обращено на Ёнхе и её странное поведение. Муж неслучайно выступает рассказчиком: вместе с родителями главной героини он является носителем традиций патриархального уклада. В его понимании замужняя женщина, в первую очередь, должна превозносить мужа и брак над собой и собственными личностными потребностями. Отец ударил дочь и пытался силой скормить ей кусок мяса, впоследствии родители отвернулись от дочери, которая посмела ослушаться их и не подчинилась ни их воле, ни воле мужа. Насилие в романе совершается сколько над телом, сколько в отношении чувств и скрытых переживаний героини, что заставляет её причинить вред себе. Добровольное отрешение, отказ от заботы о собственном здоровье – это бунт, таким образом, Ёнхе пытается уйти от насилия. Современной

женщине в стремлении обрести личную свободу приходится противостоять обществу.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Была изучена история развития психологизма как литературного феномена. Становлению психологизма как самостоятельного явление в художественной литературе способствовало то, что изображение внутреннего мира героев, обладающее значительной содержательной нагрузкой, стало играть ведущую роль в познании и раскрытии характеров, особенностей тематики, проблематики и пафоса произведения;
2. Мы рассмотрели приемы, формирующие психологическое содержание произведения в мировой литературе. В основе исследования лежат теоретические работы А. Б. Есина;
3. Психологизм как система средств и приемов, направленных на воссоздание душевной жизни человека в художественных произведениях, незаменим как в раскрытии проблематики произведения, так и в изображении масштабных перемен, произошедших в корейском обществе (женская эмансипация против норм патриархальной конфуцианской системы в романе «Вегетарианка»);
4. Хан Ган мастерски раскрывает внутреннее состояние героини и использует в совокупности общие приемы и способы психологического изображения. Среди основных литературных приемов, раскрывающих психологизм в романе Хан Ган «Вегетарианка», мы выделили: внутренний монолог, повествование от первого лица, поток сознания, изображение сна, исповедь и психологическое повествование.

Список литературы:

Хан Ган. Вегетарианка / Хан Ган (пер. с кор. Ли Сан Юн). – М.: АСТ, 2018. – 320 с.

Есин А. Б. Психологизм / А. Б. Есин, Л. В. Чернец // Введение в литературоведение – М.: Высш. шк., 2004. – С. 313 – 328.

Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.

Намсараева Е. Ц-Е. Консерватизм Versus Модернизация: ценности современного корейского общества в условиях глобализации / Е. Ц-Е. Намсараева // https://cyberleninka.ru/article/n/konservatizm-versus-modernizatsiya-tsennosti-sovremennogo-koreyskogo-obschestva-v-usloviyah-globalizatsii

Панова Н. Ю. Психологизм художественной литературы как отражение внутреннего мира человека (теоретический аспект) / Н. Ю. Панова // Актуальные проблемы славянской филологии. – 2011. - № 24. – С. 312 – 320.

Проскурин, Б. М. Художественный психологизм до и после Фрейда (русский и зарубежный опыт) / Б. М. Проскурнин // https://philologicalstudies.org/dokumenti/2008/vol1/3/5.pdf

Merritt, S. Danger Mouth / The Guardian // https://www.theguardian.com/books/2003/oct/05/highereducation.gender
한 강. 채식주의자 / 한 강, 강일우 – 책임편집: 황혜숙, 2007 – 361.

Мясоедова Уйгулаана Николаевна – студент Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск), *otulissasolovey@gmail.com*

Научный руководитель: *Барашкова Светлана Николаевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск), *beta-sigma-no@mail.ru*